

Е.В. Швец

**О переводе русских реалий
на индонезийский язык
(На материале пьесы
А.П. Чехова «Вишневый сад»)**

По теории перевода написано немало научных работ, установлены принципы и правила перевода. Тем не менее некоторые проблемы, возникающие в результате перевода литературных произведений с одного языка на другой, все еще не имеют однозначного решения. Чем больше текстов переводится на тот или иной язык, тем ближе подходят ученые к разрешению этих проблем, т. к. «при достаточном количестве переведенных текстов в язык перевода входят многие понятия и реалии языка перевода. <...> Улучшается культурно-социальное взаимопонимание наций» [Галеева 1989: 87]. Помимо закрепления определенных правил перевода реалий устанавливаются и принципы передачи на другой язык грамматических конструкций, лексико-фразеологических средств языка.

Чем дальше живет народ, с языка которого делается перевод, чем больше различий в географических и исторических условиях, специфических особенностей в языке, культуре, быту, традициях и обычаях, тем сложнее становится задача переводчика

сохранить в полной мере «своеобразие оригинала, чтобы он не обесцвечивался» [Федоров 1941: 33–34].

Русская литература стала переводиться на индонезийский язык сравнительно недавно. Поэтому при переводе возникают немалые трудности. Они вызваны «спецификой обоих языков, особенностью их системы и структуры, отличающихся друг от друга, а также различиями в традиции, социальной и культурной жизни» [Davidescu 2003: 78].

В каждом языке есть наименования элементов быта, истории, культуры данного народа, страны или места, не встречающиеся у других народов, в других странах и местах. Эти слова получили название реалий [Актуальные проблемы 1967: 311]. Их можно свести в три большие группы: географические и этнографические реалии; бытовые реалии; общественные и исторические реалии.

Существует шесть способов передачи реалий: транскрипция (реалия механически вводится в язык перевода, согласно принятым правилам транскрипции); калька (переводятся отдельные словообразовательные элементы, часто с учетом этимологии, и получается новое слово); введение нового слова (на основе элементов и морфологических отношений, уже реальное существующих в языке); освоение (придание иноязычному слову обличия родного); приблизительный перевод; описательный перевод [Там же: 313–316]. Наиболее используемые из них — транслитерация, приблизительный или описательный перевод и замена соответствующим эквивалентом. Выбор передачи реалий зависит от степени их распространенности в том или ином языке.

Рассмотрим перевод пьесы А.П. Чехова «Вишневый сад». Он был сделан индонезийкой Р. Тинес непосредственно с русского языка на индонезийский [Tjeshov 1972]. Хотя основным способом был дословный перевод (не всегда удачный), переводчица не пренебрегала и описательным переводом, а также использовала транслитерацию и пыталась подобрать соответствующие эквиваленты в индонезийском языке. Таким образом, она использовала все три основных метода перевода.

Уже в самом начале текста мы встречаемся с перечислением действующих лиц и их родом деятельности. И у переводчика неизбежно возникают трудности, потому что в индонезийском обществе есть только подобные, сходные должности. Р. Тинес

старается перевести эти названия либо описательно, либо подбирая эквивалент в индонезийском языке, наиболее подходящий для их передачи: купец — *pedagang* ('торговец'); гувернантка — *guru pribadi* ('личный/частный учитель'); конторщик — *pegawai kantor* ('служащий в конторе'); горничная — *pembantu wanita* ('служанка'); лакей — *pembantu* ('прислуга, помощник'); старший камердинер — *kepala pelayan* ('начальник прислуги/главный слуга'); пристав — *mantri polisi* ('чиновник полиции'). Однако встречаются и неверные переводы. Например, слово «кулак» переведено как *tengkulak* ('скупщик'), хотя «кулак» — зажиточный крестьянин, крепкий хозяин.

Названия административно-территориальных единиц и населенных пунктов почти все переведены верно. Однако слово «имение» Р. Тинес дает в переводе как *perkebunan* ('плантация, садоводство'), а иногда и просто *kebun* ('сад, плантация'). В энциклопедическом словаре дано следующее значение слова «имение»: «земельный участок с усадьбой, комплексом жилых, хозяйственных, парковых и др. построек, составляющих одно хозяйственное и архитектурное целое» [Советский энциклопедический словарь 1987: 485].

В тексте пьесы есть несколько слов, связанных с православной тематикой. Иногда Р. Тинес переводит их по смыслу/функции: «после святой» — *sesudah Paskah* ('после Пасхи'); «слава богу» — *alhamdulillah* ('слава Аллаху'; разг. 'слава богу, что...'); страстная неделя — *minggu yang menekan* (букв. 'неделя, которая подавляет/сдерживает') (по функции данного периода для верующих); великий пост переведен как *waktu Paskah* ('время Пасхи', несмотря на то что в индонезийском языке существует слово «пост»). Последний перевод не будет понятен читателю без пояснения.

Описательный перевод названий некоторых видов одежды, выполненный Р. Тинес, достаточно верно передает значение: шаровары — *celana yang dibawahnya diberi tali* ('штаны, подвязанные внизу'); калоши — *alas sepatu* (букв. 'основание/подкладка обуви'); платок — *kudung segi empat* ('квадратный (букв. «четырёхугольный») шарф').

Однако не все описательные переводы Р. Тинес удачны. Например, слово «ливрея» переведено как *setélan panjang* ('длинный костюм'), а слово «шуба», имеющее яркую национальную

окраску, как *mantel tebal* ('зимнее пальто'), что не дает представление о том, как выглядит эта одежда. Возможно, следовало бы транслитерировать название и дать ему соответствующее пояснение.

Иногда переводчица заменяет русские реалии: слово «квас» переведено как *air jeruk* ('лимонный или апельсиновый сок/ лимонад'), что, конечно, ошибочно. В некоторых случаях переводчица транслитерирует слова, давая сноски, где разъясняется их смысл. Однако не всегда это объяснение верно. Так, слово «сливки» дано в транслитерации как *slivki* с последующим объяснением в сноске: *susu asam* ('кислое молоко'), хотя в индонезийском языке есть выражение *kepala susu* (букв. 'голова/ верхняя часть молока'), которым принято обозначать слово «сливки», поэтому в данном случае транслитерация не представляется необходимой.

Различные виды приготовления вишни переведены следующим образом: мочить — *dibuat manisan* ('делать сласти'); мариновать — *diasin* ('солить'); варить варенье — *dibuat sele* ('делать желе'). Первые два перевода сделаны неправильно, несмотря на то, что в индонезийском языке можно найти подходящий эквивалент.

В переводе есть слова, которые, можно предположить, не будут понятны индонезийскому читателю. Речь идет о переводе слов «самовар», данного в индонезийском варианте как *semavar* (слово транслитерировано неверно и перевода к нему не дается), и «канделябр», переданного как *kandelar* (этого слова тоже нет в словаре, однако в индонезийском языке есть выражение *tempat lilin* 'подсвечник'). Без соответствующего объяснения читатель вряд ли составит представление об этих предметах.

Русские единицы измерения переводчица приводит в транслитерации (с искажением) и не дает им объяснения, а в словаре таких слов индонезийский читатель не найдет. Таким образом, например, переданы слова «верста» — *verst*; «десятина» — *jisitina*.

Конечно, на примере одного текста сложно выявить наиболее приемлемые способы передачи тех или иных реалий. Однако на основании сравнения нескольких переводов можно составить некоторую систему принципов передачи на индонезийский язык как реалий, так и фразеологических средств русского языка.

Библиография

Актуальные проблемы теории художественного перевода: Материалы Всесоюзного симпозиума (25 февраля — 2 марта 1966 г.). М., 1967. Т. 1.

Галеева Н.Л. Переводимость и некоторые принципы достижения адекватности перевода // Перевод как процесс и как результат: Сборник научных трудов. Калинин, 1989. С. 81–88.

Советский энциклопедический словарь / Под ред. А.М. Прохорова. М., 1987.

Федоров А.В. О художественном переводе. Л., 1941.

Davidescu, Cristiana. Penerjemahan karya sastra dan permasalahannya // Филология стран Нусантары: Материалы докладов международной научной сессии (24–25 апреля 2003 г.). СПб., 2003. С. 78–80.

Tjehov A.P. Kebun Tjéri. Penterdjemah Tines R. Djakarta, 1972.